

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ШЕМАХИНСКОГО ЗАВОДСКОГО ПОСЕЛКА В ФОНДАХ УРАЛЬСКИХ АРХИВОВ

Проанализированы источники, позволяющие проследить формирование населения Шемахинского заводского поселка в конце XVIII – середине XIX вв. Рассмотрены документы, выявленные автором в семи фондах трех хранилищ: Государственного архива Пермского края, Государственного архива Свердловской области, Объединенного государственного архива Челябинской области. На их основе показан процесс переселения крестьян в Шемахинский заводской поселок из соседних Каслинского и Кыштымских. Особое внимание уделено сложившейся поликонфессиональности местных жителей.

Ключевые слова: метрические книги, переселение крестьян, ревизские сказки, единоверие, старообрядческие соглашения.

Первая попытка основать завод на притоке Уфы р. Шемаха была предпринята Н. Н. Демидовым еще в 1760 г., когда в Канцелярии Главного заводов правления дали разрешение на строительство с отводом лесной дачи [ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 24, л. 1, 4]. Но реализовать эти планы удалось только в начале 1810-х гг. уже новым владельцем этих земель купцом Л. И. Расторгуевым [Хохолев, 2001, с. 517].

До постройки завода на месте впадения Шемахи в Уфу находилась Сорокинская судовая пристань, при которой уже имелось постоянное поселение. Постепенно с 1780-х гг. местное население стало пополняться за счет перевода крестьянских семей из соседних Каслинского и Кыштымского заводских поселков. Несмотря на небольшие размеры как самого завода, так и прилегающего к нему поселка, история его формирования имеет определенный интерес по происхождению переселенных крестьян и причинам их перевода. Кроме того, важно рассмотреть их взаимодействие друг с другом в бытовом и духовном планах.

Для реконструкции процесса переселения крестьян сначала в Сорокинскую деревню, а затем в Шемахинский заводской поселок автором были выявлены источники, хранящиеся в Государственном архиве Пермского края (ГАПК), Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО).

В ГАПК по рассматриваемой тематике в основном хранятся документы, связанные с Пермской епархией, общегубернской статистической (учет раскольников, копии ревизских сказок) за 1780–1860-е гг. В ГАСО имеется коллекция ревизских сказок и атласов, содержащих сведения по жителям Шемахинского поселка за 1820–1860-е гг. В ОГАЧО отложились документы Кыштымского горного округа, в который входил Шемахинский завод, и метрические книги со второй пол. XIX в.

В Перми сохранились наиболее ранние книги Петропавловской православной (1784, 1791, 1796 гг.) и Николаевской единоверческой церковью (1849 и 1850 гг.) Нязепетровского завода [ГАПК, ф. 37, оп. 1, д. 1, 2б, 184; оп. 3, д. 171, 174]. До постройки собственных храмов жители Шемахи относились к этим приходам. Данные метрических книг позволяют выявить начало проживания отдельных семей в Сорокинской деревне, а затем в Шемахинском заводском поселке с 1780-х гг., их вероисповедание, а также взаимоотношения с другими семьями.

В фонде № 65 ГАПК следует выделить рапорт о численности старообрядческих и раскольнических сект в Пермской губернии. В документе имеются данные по Шемахинскому заводу: в 1836 г. в нем проживало до 600 старообрядцев [ГАПК, ф. 65, оп. 2, д. 817, л. 154–155]. Стоит отметить, что в 1834 г. в Шемахинском заводском поселке было 506 мужчин [ГАСО, ф. 179, оп. 1, д. 102, л. 51]. Если исходить из того, что численность женского населения примерно равнялась мужской части, то в общей сложности в Шемахе проживало около тысячи чел. Таким образом, более половины населения поселка в 1830-е гг. были старообрядцами.

Одним из важнейших документов по истории населения Шемахи является ревизская сказка Сорокинской судовой пристани за 1858 г. Согласно ее данным, здесь проживало 1 878 чел. [ГАПК, ф. 111, оп. 1, д. 2882, л. 107 об. – 108]. Они позволяют выявить соседство семейств друг с другом, ведь перечисление домовладений шло по улицам.

Атлас Шемахинского заводского поселения 1840 г. показывает расположение крестьянских домов [ГАСО, ф. 24, оп. 23, д. 4993, л. 2]. Учитывая, что часть поселка, прилегающая к судовой пристани, старше заводской части, процесс заселения шел с юга на север, путем естественного прироста и перевода крестьян из Каслинского и Кыштымского заводских поселков.

В ревизских сказках учитывалось, из каких мест были переведены крестьяне. Отметим именной список, составленный в 1843 г. и указывающий только мужчин на основании материалов четырех предыдущих ревизий 1795–1834 гг. [ГАСО, ф. 179, оп. 1, д. 102], которые, по всей видимости, не сохранились. Благодаря этому списку

можно проследить динамику роста численности населения Шемахи с конца XVIII по первую треть XIX вв. и процесс переселения из соседних заводов.

В ОГАЧО хранятся документы заводоуправления Кыштымского горного округа (ф. И-172), в состав которого входил Шемахинский завод, и коллекция документов религиозных учреждений (ф. И-226). Обращаясь к фонду И-172, следует выделить копии указов Главного горного правления 1760 г. на разрешение Н. Н. Демидову построить железодельный завод на р. Шемаха. В приложении с объяснением границ территории отведенного для заводских нужд лесов можно узнать, что Сорокинская деревня уже существовала [ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 24, л. 4]. Происхождение ее исконного населения установить пока не удалось.

Основной массив метрических книг указанных ранее храмов отложился в фонде И-226 ОГАЧО. Для первоначального исследования было отобрано дело, в состав которого вошли метрические книги церквей Шемахи за 1857–1872 гг. [ОГАЧО, ф. И-226, оп. 33, д. 4].

На основе проанализированных документов процесс заселения Шемахинского заводского поселка выглядит следующим образом. К середине 1790-х гг. коренного мужского населения Сорокинской пристани числилось 114 человек, что составило примерно 57 % от общего количества [подсчитано автором по: ГАСО, ф. 179, оп. 1, д. 102, л. 1 – 26 об., 50 об.]. Это число обуславливается тем, что с начала 1780-х гг. в Сорокинскую деревню были заселены «переведенные с Каслинского завода». Точного года перевода крестьян нет, но из записей метрической книги православной церкви Нязепетровского поселка следует, что, например, у переселенного Сергея Ивановича Лаптева 10 (21) января 1784 г. умер сын Федор [ГАПК, ф. 37, оп. 1, д. 1, л. 307].

Среди первых крестьянских семей Сорокинской пристани можно выделить Золотовых, представители которых идут от Ивана Михайловича (умер в 1797 г.) и его брата Семена (в ревизии ошибочно указан год смерти 1797, но на самом деле его «громом убило» 14 (25) июля 1796 года) [ГАПК, ф. 37, оп. 1, д. 26, л. 742], Цыплатниковых, Кисловых («Кислые»), Козиных («Коза»), Синицыных («Синица») [ГАСО, ф. 179, оп. 1, д. 102, л. 1 об., 12 об., 13 об., 15 об., 17 об.].

Созданный в Шемахе завод сразу был задуман как вспомогательный. Поэтому для его деятельности решили обойтись только местными мужчинами-крестьянами, которых к моменту его запуска в поселении имелось около трехсот.

Крупное переселение крестьян в Шемаху началось только с 1824 г. из Кыштымского заводского поселка. Главная причиной этого перево-

да стало подавление волнения среди кыштымцев 1822–1823 гг. Одной из мер по пресечению дальнейших попыток проявления недовольства стало переселение части крестьян в другие заводские поселки округа [Кулагина, 2000, с. 308]. В Шемахинский были переселены Бычковы, Казаковы, Соколовы, Алферовы, Щукины, Логиновы, братья Рыбины: Федор, Яков, Тимофей, Леонтий, чей отец Мартын, по всей видимости, был одним из главных участников волнений [ГАСО, ф. 179, оп. 1, д. 102, л. 48–50].

В результате в 1790–1830 гг. мужское население Шемахи выросло с 199 до 506 чел. При этом коренных жителей насчитывалось примерно 55 % [подсчитано автором по: ГАСО, ф. 179, оп. 1, д. 102, л. 1–50].

Необходимо обратить внимание на широкое распространение старообрядчества среди шемахинцев с 1830-х гг. Для понимания того, кто именно придерживался старообрядчества, можно выделить две семьи: Грачевых и Людиновских.

Пращуром шемахинских Грачевых является Прохор Иванович, трое сыновей которого (Петр, Иван и Евдоким) дали дальнейшее потомство. Но если потомки Петра и Евдокима сохранили приверженность православию, то дети Ивана уклонились в раскол. Вероятно, это произошло потому, что он умер ненамного раньше своего отца в 1823 г., и возможно, его дети вышли из общего хозяйства остальных родственников. Так, вероисповедание внука Ивана Герасима Софониевича при вступлении в брак в 1860 г. указано: «из раскола» [ГАСО, ф. 179, оп. 1, д. 102, л. 38 об. – 40; ОГАЧО, ф. И-226, оп. 33, д. 4, л. 100 об.].

Интересна семья Людиновских (позже фамилия была заменена на Борисовых в силу общего предка Бориса Ивановича Людиновских). У последнего было минимум две жены и не менее восьми сыновей. Старший Кирилл от первого брака раньше всех отделился от семьи отца. Неизвестно, он или его сын Арефий стали старообрядцами, но вступавший в брак в 1860 г. сын Арефия Василий был раскольником. В дальнейшем потомки Кирилла Борисовича в метрических книгах не были записаны. Остальные же потомки Бориса Людиновских в основном оставались православными [ГАПК, ф. 37, оп. 1, д. 1, л. 306 об.; ГАСО, ф. 179, оп. 1, д. 102, л. 41 об. – 43; ОГАЧО, ф. И-226, оп. 33, д. 4, л. 101 об.].

Так, в большей степени старообрядцами Шемахи являлись в прошлом православные, которые были коренными жителями или переселенцами из Каслей. Выходцы из Кыштымского поселка подверглись старообрядческому влиянию в меньшей степени, уже после отмены крепостного права.

Стоит отметить, что несмотря на наличие трех крупных религиозных групп в Шемахе, местные жители продолжали поддерживать

тесные контакты. В 1849 г. было заключено восемь браков: трижды раскольники брали в жены православных, в двух случаях единоверцы брали в жены православных, в одном единоведец сошелся браком с раскольницей. Еще два союза заключили между собой старообрядцы [подсчитано автором по: ГАПК, ф. 37, оп. 1, д. 184, л. 859 об. – 861]. Сложившаяся ситуация в среде старообрядцев Шемахи после открытия местного единоверческого прихода рассмотрена автором в другой работе [Грачев, 2022, с. 154–158].

Таким образом, история формирования состава населения Шемахинского заводского поселка делится на три этапа:

1. Как минимум с 1750-х гг. здесь обосновались первые постоянные жители, проживавшие рядом с Сорокинской пристанью: семьи Золотовых, Шишкиных, Цыплатниковых, Синицыных, Богомоловых, Козиных и др.

2. В начале 1780-х гг. из Каслинского заводского поселка были переселены 22 семьи: Лаптевы, Зайцевы («Зайчики»), Людиновских (Борисовы), Грачевы, Новгородцевы и др.

3. После крупного волнения 1822–1823 гг. среди кыштымских крестьян новыми жителями Шемахинского заводского поселка стали Алферовы, Бычковы, Казаковы, Соколовы, Рыбины и Щукины.

В результате в 1830–1850-х гг. здесь окончательно сформировалось постоянное население. Началась интеграция новых семей в общественный уклад Шемахинского поселка. Молодые, а также переселенные семьи занимали более северные, близкие к заводу, участки земли. После массового уклонения в раскол с открытием единоверческих приходов сначала в Нязепетровске (1849 г.), а затем в Шемахе (1857 г.) местные жители начинают принимать единоверие, на деле оказавшееся «мнимым», и вновь возвращаются в раскол уже после отмены крепостного права. Дальнейшее изучение архивных материалов позволит расширить представление о жизни крестьян Шемахинского завода в XIX в.

Государственный архив Пермского края (ГАПК).

Ф. 37. Пермская духовная консистория.

Ф. 65. Канцелярия Пермского губернатора.

Ф. 111. Пермская казенная палата.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Ф. 24. Уральское горное правление.

Ф. 179. Коллекция ревизских сказок казенных и частных заводов.

Грачев Н. Д. Зарождение «мнимого» единоверия среди старообрядцев Шемахинского завода в 1857–1861 гг. // Шаг в историческую науку : материалы XXII Всероссий. науч.-практич. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 2022. С. 154–158.

Кулагина Г. А. Кыштымское волнение // Урал. ист. энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2000. С. 308.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).

Ф. И-172. Главное управление Кыштымских горных заводов.

Ф. И-226. Коллекция документов религиозных учреждений.

Хохлаев Д. Е. Шемахинский железоделательный завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. : Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 517.

УДК 94(470).06:61

С. Н. Копырина
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА В 20–60-е гг. XVIII в. (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)¹.

Охарактеризована законодательная база, заложившая основу организации и деятельности отечественных госпиталей, распространявшаяся и на горнозаводской Урал. Проанализирована информация, извлеченная из журнала Екатеринбургского госпиталя за период с 1 апреля 1734 г. по 31 июля 1734 г., раскрыто помесячно количество больных, названия заводов, откуда прибывали для лечения работники; учреждения Екатеринбурга, поставлявшие болящих, летальные исходы и причины их наступления. Представлены данные о методах лечения главы уральских заводов генерала В. И. Генина и иностранца, штейгера Кесслера, список лекарств, выписывавшихся им. Рассматривается вопрос о присланном из Нерчинска «каменном масле» как народном средстве, использовавшемся в районах Алтая и Забайкалья представителями коренного местного населения; о проведении опытных испытаний этого минерала. Отмечается широкое использование для приготовления лекарств в Екатеринбурге окиси свинца, привозившейся из Сибири и получавшейся в процессе отделения серебра от свинца.

Ключевые слова: история медицины, Урал, XVIII век, Екатеринбург, госпиталь, состав больных, болезни, методы лечения, лекарства, лекари, здравоохранение.

Лечение населения является одной из главных задач государственных органов, которые занимаются вопросами здравоохранения.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФ № 20-18-00233 «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция».